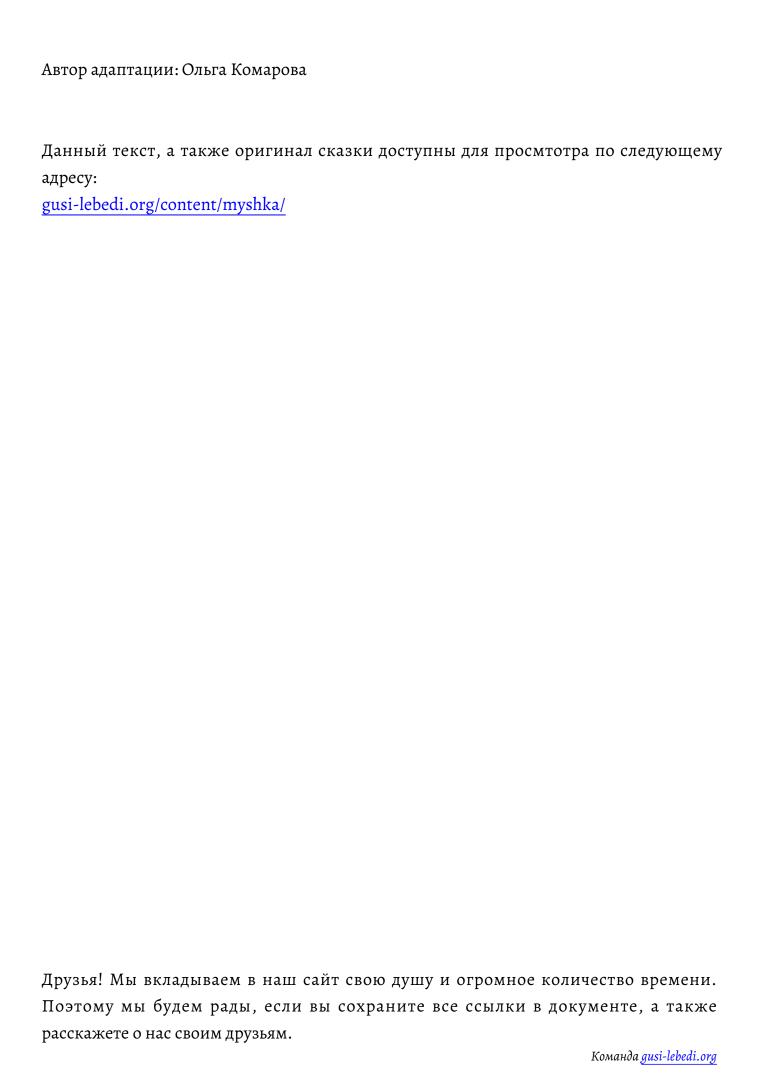
Мышка

Основано на издании 1917 г

Мышка

Жили-были в одной деревне старик со старухой да доченькой Варенькой. Вот овдовел хозяин и взял в жёны Бабу-ягу. А у ведьмы той своя дочка была. Невзлюбила мачеха падчерицу, велела мужу отвезти её в лес да оставить там в заброшенной избушке.

- Да как же я кровиночку свою из дому выгоню? возмутился отец.
- Ей в лесу лучше будет. В той избе припасов полно, не пропадёт Варька!

Не стал старик жене новой перечить, посадил дочку в телегу да повёз в лес. А Бабаяга в ступу забралась и вперёд них в домишко заброшенный прилетела. Подменила ведьма муку на пепел, а крупу на опилки, чтобы падчерица с голоду померла.

Оставил отец Вареньку в избе и домой уехал. Поплакала девушка, да делать нечего – нужно одной жить привыкать. Растопила она печь, напекла из пепла шанежек, наварила из опилок каши. Только за стол уселась, как из подпола мышка выбежала, стала просить:

- Пи-пи-пи, красная девица! Накорми меня! Я уж месяц ничего не ела!
- Я бы с радостью, отвечает Варенька, только больно уж у меня еда невкусная: шанежки из пепла, а каша из опилок.
 - Так я и этому рада буду, совсем оголодала!

Угостила девушка мышку, поели они да спать пошли. Только полночь пробила, как поднялся в лесу ветер, загремел гром, засверкали молнии. А потом закричал кто-то грозным голосом:

— Иду-иду, серебро несу! Это кто в моей избе поселился!? Несдобровать гостям непрошенным!

Заметалась Варенька, не знает, куда ей спрятаться. А мышка тут как тут: дотронулась до девушки хвостиком, превратила её в иголочку да в стену воткнула. Только спрятаться успела, как дверь заскрипела, и вошёл в дом старичище с огромной бородищей. Огляделся он, никого не увидел, оставил в комнате сундук с серебром да снова в лес ушёл. Как всё затихло, мышка из норки выбралась, иголочку из стены вынула, обернулась та красной девицей.

На следующий день Варенька снова шанежек из пепла напекла, каши из опилок наварила, мышку угостила. Весь день девушка в хлопотах провела: в избе убиралась да двор мела. Только спать улеглась, как опять в лесу ветер поднялся, гром загремел, молнии засверкали. А потом закричал кто-то грозным голосом:

— Иду-иду, золото несу! Это кто в моей избе поселился!? Несдобровать гостям непрошенным!

Заметалась Варенька, не знает, куда ей спрятаться. А мышка тут как тут: дотро-

нулась до девушки хвостиком, превратила её в уголёк да в печь кинула. Едва спрятаться успела, как дверь заскрипела, и вошёл в дом старичище с огромной бородищей. Огляделся он, никого не увидел, оставил в комнате сундук с золотом да снова в лес ушёл. Как всё затихло, мышка из норки выбралась, уголёк из печи достала, обернулся тот красной девицей.

На следующий день Варенька опять шанежек из пепла напекла, каши из опилок наварила, мышку угостила. Весь день девушка в хлопотах провела: трубу печную прочистила да в подполе прибрала. Только спать улеглась, снова поднялся в лесу ветер, загремел гром, засверкали молнии. А потом закричал кто-то грозным голосом:

— Иду-иду, самоцветы несу! Это кто в моей избе поселился!? Несдобровать гостям непрошенным!

Заметалась Варенька, не знает, куда ей спрятаться. А мышка тут как тут: дотронулась до девушки хвостиком, превратила её в щепочку да под порог положила. Едва спрятаться успела, как дверь заскрипела, и вошёл в дом старичище с огромной бородищей. Огляделся он, никого не увидел, оставил в комнате сундук с самоцветами да снова в лес ушёл. Как всё затихло, мышка из норки выбралась, щепочку из-под порога вынула, обернулась та красной девицей.

А старик тем временем места себе не находит, всё думает: как там его доченька в глухомани одна-одинёшенька? Запряг он лошадку соловую в повозку кленовую да поехал в лес. Зашёл в избу заброшенную, где кровиночку свою оставил, и диву дался: везде чистота да порядок, сидит Варенька за столом, шанежки с кашей ест, а на полу сундуки с серебром, золотом да самоцветами стоят. Кинулся отец девицу обнимать-целовать, прощения за всё просить. А потом посадил её на повозку, погрузил богатство да повёз домой.

Как увидел Баба-яга падчерицу, чуть дара речи не лишилась: она-то думала, что девчонка с голода в избе заброшенной помрёт, а та целая да невредимая назад воротилась, да ещё и с таким приданым! Велела тогда мачеха старику дочку свою родную в лес отвезти. А сама в ступу забралась и вперёд них в избушку прилетела, пепел да опилки на муку с крупой подменила, сахара да масла вдоволь оставила.

Вот осталась дочка Бабы-яги одна, напекла сдобных шанежек, наварила сладкой каши с маслицем, сидит, за обе щеки уплетает. А тут мышка из подпола выбежала, стала просить:

- Пи-пи-пи, красная девица! Накорми меня! Я три дня только пеплом да опилками питалась.
 - Ну, вот ещё! отвечает ведьмина дочка, Мне и самой мало!

Убежала мышка несолоно хлебавши. Только ночь настала, поднялся в лесу ветер,

загремел гром, засверкали молнии. А потом закричал кто-то грозным голосом:

— Иду-иду, драгоценности несу! Это кто в моей избе поселился!? Несдобровать гостям непрошенным!

Заметалась девица по комнате, не знает, куда ей спрятаться. Тут дверь распахнулась, вошёл в дом старичище с огромной бородищей. Схватил он ведьмину дочку да в лес с собой уволок.

Наутро говорит Баба-яга мужу:

- Поезжай, привези мою кровиночку да сундуки с добром не забудь!
- Приехал старик в лес, а в избушке пустота, только мышка в подполе пищит.
- Серая норушка, не видала ли ты, куда падчерица моя подевалась?
- Её страшный старик в лес уволок, отвечает мышка. Не бросай меня здесь, я с голоду помру. Возьми меня с собой!

Посадил старик норушку в рукавицу да домой привёз. Как узнала Баба-яга, что её дочка пропала, тут же в ступу уселась и помчалась на поиски. С тех пор никто их не видел. А отец с Варенькой стали жить-поживать, мышку кормить да добра наживать.